

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Богданова София Сергеевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДВУСТУПЕНЧАТОГО ЭПИТЕТА (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РАССКАЗОВ
И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и
переводоведение (английский и испанский языки)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой: Битнер И.А.

кандидат филологических наук, доцент

«05» 05 2026 г.

(подпись)

Руководитель: Штейнгатт Е.А.

кандидат филологических наук, доцент

«05» 05 2026 г.

(подпись)

Дата защиты «09» июня 2026 г.

Обучающийся: Богданова С. С.

(фамилия, инициалы)

«05» 05 2026 г.

(подпись)

Оценка

(прописью)

Красноярск 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы перевода двуступенчатого эпитета в художественной литературе.....	6
1.1. Особенности и способы художественного перевода.....	6
1.2. Двуступенчатый эпитет: определение и особенности перевода...	18
Выводы по первой главе.....	25
Глава 2. Перевод двуступенчатых эпитетов в произведениях Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» и «Вино из одуванчиков».....	26
2.1. Краткая справка о произведениях «451 градус по Фаренгейту» и «Вино из одуванчиков».....	26
2.2. Анализ перевода двуступенчатых эпитетов.....	28
Выводы по второй главе.....	42
Заключение.....	48
Список использованных источников.....	50
Приложение А.....	54

Введение

С самого зарождения письменности человечество стремилось к созданию художественных текстов. Люди желали перенести на бумагу собственные идеи и фантазии, придав им соответствующую эстетическую форму. В этом им помогали и продолжают помогать эпитеты, позволяющие придать высказываниям и описаниям необходимой образности, экспрессивности, личного отношения автора к предмету, который он описывает. Проблеме эпитета посвящено множество научных работ и исследований. Мы же в данной работе хотим остановиться на таком виде эпитета, как двуступенчатый эпитет. Исследования в данной сфере начались совсем недавно, в связи с чем в среде переводчиков и лингвистов также встаёт вопрос о необходимости изучения способов его адекватной передачи в переводе художественной литературы с английского на русский язык, чему и будет посвящено настоящее исследование. Таким образом, *актуальность* данной темы обусловлена малой изученностью передачи двуступенчатого эпитета с английского языка на русский.

Объектом исследования являются произведения Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» (1953) и «Вино из одуванчиков» (1957) и их переводы на русский язык за авторством Татьяны Шинкарь (1956) и Эдварды Кабалевской (2013) соответственно.

Предметом исследования выступает перевод двуступенчатых эпитетов с английского на русский язык на материале произведений Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» и «Вино из одуванчиков» и их переводов на русский язык.

Цель исследования – проанализировать способы перевода двуступенчатых эпитетов с английского языка на русский, представленные в переводе произведения Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» Татьяной Шинкарь и в переводе произведения Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков» Эдвардой Кабалевской.

Для достижения цели, нами были поставлены следующие *задачи*:

1. Выявить особенности перевода художественных текстов.
2. Изучить разные классификации переводческих трансформаций.
3. Дать определение понятия «двуступенчатый эпитет».
4. Рассмотреть особенности перевода стилистических средств.
5. Проанализировать и сопоставить двуступенчатые эпитеты в вышеуказанных произведениях на английском языке со способами их передачи в текстах перевода.

Теоретической базой исследования послужили работы В. Н. Комиссарова (1990, 2000, 2011), Т. А. Казаковой (2002), В. Н. Базылева (2010), Л. С. Бархударова (1975), О. Л. Любовской (2012, 2018), И. С. Алексеевой (2001) и других выдающихся учёных.

Во время исследования были использованы следующие *методы*: метод лингвистического описания, сравнительно-сопоставительный метод переводческого анализа, метод сплошной выборки.

Научная новизна и практическая ценность исследования заключаются в обобщении способов перевода двуступенчатых эпитетов, что в дальнейшем позволит улучшить качество перевода художественной литературы и облегчит переводчикам работу с двуступенчатыми эпитетами при переводе современных английских рассказов.

Настоящая работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложений. Во введении приводится обоснование актуальности исследования, указываются объект и предмет исследования, формулируется цель исследования и ставятся задачи, необходимые для её достижения, приводится список учёных, чьи работы составили теоретическую базу исследования, перечисляются методы, использованные в ходе работы, и, наконец, приводятся научная новизна и практическая ценность исследования. В первой главе исследования рассматриваются особенности перевода художественных текстов, приводятся признаки, виды и определения двуступенчатого эпитета, а также выводится его наиболее полное определение. Формулируются критерии оценки

двуступенчатых эпитетов. Рассматриваются классификации переводческих трансформаций, из которых также выбирается наиболее подходящая для целей исследования. Во второй главе приведены примеры наиболее интересных двуступенчатых эпитетов в произведениях «451 градус по Фаренгейту» и «Вино из одуванчиков» с подробным разбором способов перевода данных эпитетов с английского языка на русский. В заключении делаются выводы по проделанной работе. В приложении А приведены 73 примера двуступенчатых эпитетов и их перевод на русский с указанием используемого способа перевода. В списке литературы – 34 источника.

Глава 1. Теоретические основы перевода двуступенчатого эпитета в художественной литературе

1.1. Особенности и способы художественного перевода

Понятие художественного перевода существует с тех самых пор, как народы захотели изучать культуру друг друга. За эти годы многие лингвисты пытались дать своё определение художественного перевода. Приведём некоторые из них и попытаемся обобщить в одно, наиболее точное определение.

Так, Т. А. Казакова, одна из ведущих переводчиц художественной литературы, утверждает, что художественный перевод является творческим изменением оригинала с применением всех средств выразительности языка, на который осуществляется перевод, при этом иногда перевод может даже в большей степени передать литературные особенности оригинала. Она также отмечает, что при художественном переводе переводчик создаёт не эквивалент оригинала, а особый вид текста, целью которого является представить произведение представителям другой культуры, обеспечивая тем самым межкультурную коммуникацию между разными народами. При этом в перевод могут просачиваться личные предпочтения переводчика, что даже идёт на пользу переводному тексту, поскольку именно это и придаёт ему творческий характер, делает художественным переводом [Казакова, 2002, с.6-7].

К. И. Баймухаметова придерживается мнения, что при осуществлении художественного перевода, переводчик является как бы соавтором произведения. Для перевода художественных произведений необходим набор специальных навыков и умений, а также максимальное понимание смысла и сюжета произведения. При этом переводчик должен сохранить в своём тексте творческую индивидуальность автора оригинала [Баймухаметова, 2018, с. 50-51].

В. Н. Базылев утверждает, что художественный перевод – это особый вид творчества, в ходе которого произведение, которое существует на одном

языке, обретает новую форму на другом языке. Учёный отмечает, что верное понимание художественного перевода лежит на скрещении двух разных подходов к переводу художественных текстов: ориентации на текст подлинника и ориентации на восприятие читателя. В современности взгляды на художественный перевод определяют требования максимально бережного отношения к оригиналу и воссоздания его как произведения искусства в единстве содержания и формы, в национальном и индивидуальном своеобразии [Базылев, 2010, с. 215].

О. Н. Юсупов в своей статье описывает художественный перевод как процесс выбора такого пути передачи информации текста оригинала, который позволит сохранить в тексте перевода воздействие на читателя, которого хотел добиться автор произведения. Главным объектом, в свою очередь, при таком способе перевода является не языковой состав оригинального произведения, а содержание и эмоционально-эстетическое значение. Важно отметить, что художественный перевод не допускает никакого рода опущений или упрощений оригинала [Юсупов, 2014, с. 170-171].

Н. И. Герасимова утверждает, что перевод является новым художественным текстом, который был написан по модели оригинала. Качество художественного перевода, по её мнению, главным образом зависит от того, насколько хорошо переводчик смог понять текст, а также насколько мастерски он владеет техниками и приёмами перевода, и, наконец, от способности ясно выражать мысли. Художественные и выразительные средства речи требуют от переводчика большой изобретательности [Герасимова, 2016, с. 15-16].

В статье М. А. Таривердиевой художественным переводом называется работа переводчика с художественными произведениями. При этом задача переводчика в таком случае не ограничивается просто воспроизведением содержания текста. Переводчик должен уметь передать индивидуальный стиль автора и применяемые им стилистические приёмы, а в случае работы с

поэзией переводчик обязан обладать ещё и опытом работы с поэтическими текстами, а также с образно-художественным литературным творчеством [Таривердиева, 2018, с. 127].

По мнению Ф. Р. Мухаммедовой, при осуществлении художественного перевода, переводчику необходимо передать мысли автора произведения, разъяснить его тоску или, наоборот, радость. Занимаясь переводом художественных текстов, переводчик стремится передать текст оригинала на языке перевода с сохранением единства формы, содержания и стиля автора [Мухаммедова, 2016].

В. Н. Комиссаров отмечает, что в настоящее время для перевода художественной литературы характерны три тенденции:

1. Основная ориентация переносится с исходного текста на текст перевода.
2. Оценочный подход заменяется дескриптивным.
3. От текста как единицы языка теория идёт к функции перевода как части широкого социокультурного фона, части культуры языка перевода [Комиссаров, 2000, с. 27-28].

Подводя итоги, можно увидеть, что понятие художественного перевода – очень комплексное, и у каждого учёного имеется свой взгляд на него. Но, выделяя общие черты из их определений, мы можем предложить следующее, обобщённое определение художественного перевода: художественный перевод – это создание нового текста на основе текста оригинала, с максимально возможным сохранением изначально заложенного смысла и эстетического воздействия.

Достичь данной цели переводчик может с помощью двух разных способов: поиска эквивалентов в языке перевода или использования переводческих трансформаций, если соответствие в языке перевода отсутствует. Рассмотрим сначала понятие эквивалента, которое также иногда называют переводческим соответствием или межъязыковым соответствием [Опарина, 2010, с. 131].

В современном переводоведении под переводческими соответствиями понимают лексические единицы языка перевода, которые обычно используют для перевода этой единицы с языка оригинала [Комиссаров, 2011, с.401].

Я. И. Рецкер разделяет соответствия на три типа:

1. Эквиваленты, которые установились благодаря тождеству обозначаемого, а также отложившиеся в традиции языковых контактов.
2. Вариантные и контекстуальные соответствия.
3. Переводческие трансформации.

Эквивалентные соответствия, то есть соответствия первой категории, являются постоянными соответствиями, на которые практически никак не влияет контекст. Они лишают переводчика возможности выбора другой лексической единицы при переводе. Любой отказ от использования давно сложившегося эквивалента должен быть оправдан особым контекстом, в котором используется слово.

Вариантные соответствия – это соответствия, которые возникают между словами, если в языке перевода существует несколько вариантов перевода лексической единицы из языка оригинала. Например, для прилагательного «sincere» в русском языке мы можем найти целых восемь вариантов перевода: «искренний», «неподдельный», «истинный», «подлинный», «настоящий», «прямой», «честный», «праведный».

Контекстуальные соответствия появляются при использовании слов в речи, они зависимы от окружения и реализуются под действием узкого, широкого и экстралингвистического контекста. Контекстуальные соответствия, по принципу частоты употребления в речи, делятся на два типа: узуальные (то есть, часто повторяющиеся в речи) и окказиональные (то есть, редкие, случайные, индивидуальные). Узуальные соответствия могут со временем перейти в раздел вариантных соответствий. Окказиональные соответствия, в свою очередь, появляются и исчезают как проявление индивидуального стиля автора. Обычно они встречаются в художественных

произведениях. Как пример контекстуальных соответствий можно привести прилагательные: «ruthless», которое в словосочетании «the ruthless War Secretary» будет переводиться как «не брезгающий никакими средствами»; «cold-blooded» в словосочетании «cold-blooded plans» будет переводиться как «коварные»; а «wanton» в словосочетании «wanton murder of Negroes» будет иметь значение «зверское» [Рецкер, 2007, с. 11-23].

Но бывают ситуации, когда в языке перевода нет словарного соответствия лексической единице оригинала, либо же это невозможно из-за использования слова в специфичном, особенном контексте. В таком случае переводчику приходится прибегать к использованию различных переводческих трансформаций или же трансформационному переводу [Денина, 2015, с. 186].

Стоит отметить, что до сих пор в отечественной лингвистике не сформировалось единое мнение, как стоит определять переводческие трансформации.

По В. Н. Комиссарову, переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. Они носят формально-семантический характер, то есть изменяют как форму, так и значение единиц оригинала, потому что осуществляются с языковыми единицами, имеющими сразу и план содержания, и план выражения [Комиссаров, 1990, с. 172].

Необходимо отметить, что переводоведы уже долгое время спорят о допустимости использований переводческих трансформаций в переводе. Часто случается так, что трансформации либо отсутствуют там, где они должны быть, либо наоборот, присутствуют в тексте перевода в избыточном количестве. После долгих исследований данной проблемы учёные вывели два термина: «буквализм» и «вольность». Под буквализмом понимается перевод, выполненный слишком близко к тексту оригинала, что сильно затрудняет читателю понимание текста перевода. В свою очередь, вольность – это результат чрезмерного использования переводческих трансформаций,

иногда даже там, где эти трансформации производить не требовалось, и переводчик мог выполнить перевод ближе к тексту оригинала, при этом без каких-либо качественных потерь перевода. В связи с этим были выделены три критерия для понимания, когда необходимо использовать трансформации, а когда стоит перевести дословно:

1. Мотивированность трансформации.

Трансформация должна быть обоснована необходимостью достичь в языке перевода того же воздействия, что и в исходном языке.

2. Минимальность трансформации.

Данный критерий гласит, что из нескольких трансформаций при переводе надо выбирать ту, которая сможет обеспечить одинаковое воздействие исходного текста и переводного текста за счёт минимальных расхождений с семантикой и синтаксисом оригинала.

3. Ограниченность меры переводческих трансформаций.

Мера трансформации определяется тем, насколько сильно в акте коммуникации расходятся коммуникативные компетенции носителей исходного языка и носителей языка перевода. Чем больше это расхождение, тем большую меру трансформации необходимо применить. В некоторых случаях для устранения культурных различий будет необходимо использовать такие трансформации, которые в переводе недопустимы, поскольку превращают его в акт другого языкового посредничества. Например, при переводе газеты с английского на русский, нельзя менять её структуру, хоть отечественный читатель и привык к другому варианту изложения информации, чем на западе [Латышев, 2005, с. 45-47].

Рассмотрим классификацию переводческих трансформаций по В. Н. Комиссарову. Учёный подразделяет трансформации на лексические (транскрипция, транслитерация, калькирование, лексико-грамматические замены, а именно конкретизация, генерализация и модуляция), грамматические (синтаксическое уподобление, то есть дословный перевод, членение предложения, объединение предложений, грамматические замены

формы слова, части речи или члена предложения) и лексико-грамматические (антонимический перевод, экспликация, то есть описательный перевод, компенсация) [Комиссаров, 1990, с. 172-173]. Наряду с этими трансформациями, В. Н. Комиссаров выделяет ещё приём лексического добавления и приём опущения [Комиссаров, 1990, с. 201, с. 204]. Разберём данные трансформации подробнее.

Транскрипция и транслитерация – воссоздание формы лексической единицы оригинала с помощью букв языка перевода. При транскрипции воспроизводятся звуковая форма слова, а при транслитерация – графическая. В настоящее время главным способом является транскрибирование с сохранением некоторых черт транслитерации. Из-за того, что языки сильно отличаются друг от друга, передача формы слова исходного языка на языке перевода всегда только приближительна, например: «absurdist» – «абсурдист», «kleptocracy» – «клептократия» и т.д. [Комиссаров, 1990, с. 173].

Калькирование – замена морфем или слов лексической единицы оригинала на их лексические соответствия в языке перевода. Суть калькирования заключается в том, что в его результате мы создаём в языке перевода новую лексическую единицу или новое устойчивое словосочетание, которые будут копировать структуру единицы оригинала. Например, «superpower» – «сверхдержава», «land-based missile» – «ракета наземного базирования», «Rapid Deployment Force» – «силы быстрого развёртывания» и т.д. [Комиссаров, 1990, с. 173-174].

В результате *лексико-семантических замен* слова, используемые в оригинальном тексте, переводятся с помощью таких единиц языка перевода, значение которых не совпадает со значением иностранных слов, но может быть додумано с помощью определённых логических преобразований.

Так, при использовании *конкретизации*, переводчик заменяет слово, которое в исходном языке имеет широкое значение, на слово, которое в языке перевода имеет более конкретное, узкое значение. В результате лексические единицы оказываются в отношениях включения: единица

исходного языка выражает родовое понятие, а единица языка перевода – входящее в это родовое понятие видовое понятие. Например, в предложении «He was at the ceremony» глагол «was» приобретает значение «присутствовать», и полностью предложение будет выглядеть следующим образом: «Он присутствовал на церемонии» [Комиссаров, 1990, с. 174].

Генерализация – это обратный конкретизации процесс, когда единица оригинала с узким значением заменяется единицей перевода с более широким значением. В данном случае создаётся соответствие, которое выражает родовое понятие, включающее в себя видовое понятие. «He showed us his old beat-up Navajo blanket» – «Он нам показал своё потрёпанное индейское одеяло» [Комиссаров, 1990, с. 176].

Суть последней лексической трансформации, называемой *модуляцией*, заключается в замене слова или словосочетания исходного языка такой единицей языка перевода, значение которой логически выводится из лексической единицы оригинала. Чаще всего единицы при использовании данной трансформации будут связаны причинно-следственной связью: «I don't blame them» – «Я их понимаю» [Комиссаров, 1990, с. 177].

Далее рассмотрим грамматические трансформации.

Синтаксическое уподобление или дословный перевод – грамматическая переводческая трансформация, в результате которой мы преобразуем синтаксическую структуру оригинала в аналогичную структуру языка перевода. Этот способ применяется в случае, если в исходном языке и в языке перевода существуют одинаковые синтаксические структуры. «I always remember his words» – «Я всегда помню его слова» [Комиссаров, 1990, с. 178].

Членение предложения – это разделение синтаксической структуры предложения оригинального текста на два или больше предложений в переводе. «Both engine crews leaped to safety from a collision between a parcels train and a freight train near Morris Cowley, Oxfordshire» – «Вблизи станции Морис Коули в графстве Оксфордшир произошло столкновение почтового и

товарного поездов. Члены обеих поездных бригад остались невредимы, спрыгнув на ходу с поезда»[Комиссаров, 1990, с. 179].

Объединение предложений – обратный членению предложению способ перевода. Его суть заключается в соединении двух простых предложений оригинала в одно сложное на языке перевода.«This was a long time ago. It seemed like fifty years ago» – «Это было давно – казалось, что прошло лет пятьдесят»[Комиссаров, 1990, с. 180].

Грамматические замены – это переводческая трансформация, при которой единица оригинала с одним грамматическим значением заменяется на единицу языка перевода с другим грамматическим значением. Замену можно использовать на любой грамматической единице любого уровня. «They left the room with their heads held high» – «Они вышли из комнаты с высоко поднятой головой» [Комиссаров, 1990, с. 180-181].

Наконец, рассмотрим лексико-грамматические трансформации.

Антонимический перевод – суть данной трансформации заключается в замене утвердительной или отрицательной формы в оригинале на отрицательную или утвердительную форму в языке перевода соответственно. «Nothing changed in my hometown» – «Всё осталось прежним в моём родном городе» [Комиссаров, 1990, с. 183-184].

Экспликация или описательный перевод – это такой способ перевода, при котором слово или словосочетание, использованное в оригинале, заменяется при переводе словосочетанием, раскрывающим его значение. Благодаря описательному переводу можно передать значение любой безэквивалентной лексики, например «conservationist» – «сторонник охраны окружающей среды»[Комиссаров, 1990, с. 185].

Компенсация – переводческая трансформация, в результате которой элементы смысла, потерянные при переводе, передаются в нём другими средствами, причём это может произойти не в том же месте текста, что в оригинале. «You could tell he was very ashamed of his parents and all, because they said "he don't" and "she doesn't" and stuff like that» – «Было видно, что он

стесняется своих родителей, потому что они говорили "хочут" и "хочете" и всё в таком роде» [Комиссаров, 1990, с. 185-186].

Лексическое добавление заключается в добавлении в языке перевода дополнительных лексических единиц с целью наиболее точной передачи смысла лексической единицы оригинала, в которой полный смысл был выражен не полностью, остался подразумеваемым. «Wage strike» – «Забастовка с требованием повышения заработной платы», «gun license» – «удостоверение на право ношения оружия» [Комиссаров, 1990, с. 201-202].

Опущение – приём, противоположный добавлению. Его суть заключается в том, что переводчик в ходе работы отказывается от избыточных слов оригинала, потому что их значение либо неважно для контекста, либо легко восстанавливается. «Just and equitable treatment» – «справедливое отношение» [Комиссаров, 1990, с. 204].

Рассмотрим ещё несколько классификаций переводческих трансформаций с целью выявить из них наиболее полную, которую мы будем использовать в дальнейшем для анализа перевода двуступенчатых эпитетов.

Л. С. Бархударов различает следующие виды переводческих трансформаций:

1. Перестановки.
2. Замены.
3. Добавления.
4. Опушения [Бархударов, 1975, с. 190].

Перестановками лингвист называет изменение порядка предложения в переводе по сравнению с исходным текстом. Обычно перестановке подвергаются слова, словосочетания, части сложного предложения или даже отдельные предложения в строе текста. «A suburban train was derailed near London last night» – «Вчера вечером вблизи Лондона сошёл с рельс пригородный поезд» [Бархударов, 1975, с. 191].

Замены – самый популярный и разнообразный тип переводческих трансформаций. Замены можно разделить на грамматические и лексические.

В категорию грамматических замен входят: замены форм слова, замены частей речи, замены членов предложения, замена простого предложения сложным, замена сложного предложения простым, замена главного предложения придаточным и наоборот, замена подчинения сочинением, замена союзной связи бессоюзной. Среди лексических замен Л. С. Бархударов выделяет: конкретизацию, генерализацию, замену следствия причиной и наоборот. Также как отдельные виды замены выделяются антонимический перевод и компенсация [Бархударов, 1975, с. 194-218].

Добавления – приём лексического добавления в тексте перевода, вызываемый чаще всего «формальной невыраженностью» семантических компонентов словосочетания в исходном языке. Особенно это характерно для английского языка, где такое явление трактуется как эллипс отдельных семантических элементов, которые трансформируют глубинную структуру предложения в поверхностную. Приведём следующий пример: «The new American Secretary of State has proposed a world conference on food supplies». Автор оригинала явно опустил глагол «to call». Мысленно достроив предложение и переведя его на русский язык, получаем «Новый государственный секретарь США предложил созвать всемирную конференцию по вопросам продовольственных ресурсов» [Бархударов, 1975, с. 221-222].

Опущение – противоположное добавлению явление. Чаще всего переводчик в ходе работы опускает слова, которые являются семантически избыточными для предложения, то есть, обозначают то, что может быть и так извлечено из контекста и без их помощи. «The bold and courageous struggle of the working class and its Communist Party carried the day» – «Мужественная борьба рабочего класса и его коммунистической партии увенчалась успехом» [Бархударов, 1975, с. 226-227].

Рассмотрим ещё одну классификацию за авторством А. Д. Швейцера. Он делит переводческие трансформации на 4 вида:

1. Гипонимические.

2. Гиперонимические.
3. Метонимические.
4. Метафорические.

Гипонимическими трансформациями лингвист называет такие трансформации, в ходе которых лексическая единица оригинала с более широким значением заменяется лексической единицей перевода с более узким значением. «Old birds are not to be caught with chaff» – «Старого воробья на мякине не проведёшь».

Гиперонимические трансформации – это обратный гипонимическим трансформациям процесс. Суть данной трансформации заключается в замене слова с узким значением на слово с более широким значением. «Яблоко от яблони недалеко падает» – «As the tree, so the fruit».

При этом гиперо-гипонимические трансформации могут происходить не только вертикально, но и горизонтально (например, от одного гипонима к другому). Данная трансформация называется интергипонимической или же смещением. Например, «seadog» – «морской волк» [Швейцер, 1988, с. 130].

К группе *метонимических* трансформаций относятся трансформации, построенные на ассоциативных связях между предметами, отношениями между ними. Одной из самых ведущих трансформаций в этой группе является ассоциация, основанная на причинно-следственной связи, особенно если исходная и конечная форма объединены отношением «процесс-результат», например: «Inexpressible grief and pity and terror pursued him» – «Невыразимая печаль, жалость и страх овладели им» [Швейцер, 1988, с. 133-134].

А. Д. Швейцер также выделяет особый тип трансформаций – *синекдохический*. Суть данного типа заключается в том, что при переводе название целого заменяется названием только одной его части, и наоборот, название части заменяется названием целого. «И тогда в груди моей родилось отчаяние – не то отчаяние, которое лечат дулом пистолета, но холодное, бессильное отчаяние» – «It was then that despair was born in my

breast – not the despair that is cured with a pistol, but a cold impotent desperation». В данном примере словосочетание «дуло пистолета», обозначающее только часть предмета, было заменено на «pistol», обозначающее предмет целиком [Швейцер, 1988, с. 136].

В основе *метафорических* трансформаций лежат отношения сходства и аналогии. «...and here Jephson thought of Mason – let him counteract that if he can» – «Тут Джефсон подумал о Мейсоне: пусть-ка попробует отбить такой удар!» [Швейцер, 1988, с. 136].

Вместе с лексико-семантическими трансформациями, представленными выше, А. Д. Швейцер выделяет также комплексные трансформации, в результате которых изменяется сразу и лексико-семантическая и синтаксическая структуры. К данным трансформациям относятся антонимический перевод, то есть замена слова его антонимом с одновременной заменой утвердительной конструкции отрицательной и наоборот, и конверсивный перевод, то есть противопоставление двух разнонаправленных действий (убить – погибнуть, давать – получать, и т.д.) [Швейцер, 1988, с. 140-141].

1.2. Двуступенчатый эпитет: определение и особенности перевода

Эпитет – это, в узком смысле слова, уточняющее определение, которое служит для художественного изображения объекта, эмоционально-образной интерпретации [Москвин, 2011, с.1].

Как и у многих стилистических приёмов, у эпитета существует собственная классификация. Так, он подразделяется на:

1. Простой эпитет.
2. Сложный эпитет.
3. Двуступенчатый эпитет.
4. Фразовый эпитет.
5. Инвертированный эпитет [Гималетдинова, Перминова, 2016, с. 4].

Поскольку в рамках данного исследования нам предстоит работать именно с двуступенчатым эпитетом, то разберём данный вид подробнее.

В. А. Кухаренко определяет двуступенчатый эпитет, как эпитет, в котором процесс оценки предмета или явления происходит в два этапа: сначала даётся эмоциональная или качественная характеристика объекта, а затем приводится характеристика характеристики (например, «unnaturally mild day»). Эпитет, как можно увидеть в примере, выражается структурой Adv + Adj + N [Кухаренко, 2000, с. 31]. Однако, О. Л. Любовская выделяет в дополнение к указанной выше модели ещё три структуры, по которым может строиться двуступенчатый эпитет:

1. Наречие + причастие + существительное или местоимение (stupidly frightened eyes).
2. Существительное или местоимение + наречие + прилагательное (eyes inquisitively sharp).
3. Существительное или местоимение + наречие + причастие (something savagely damaging) [Любовская, 2018, с. 116].

С семантической точки зрения можно выделить следующие виды двуступенчатых эпитетов:

В рамках парадигматики:

1. Метафорический двуступенчатый эпитет.
2. Метонимический двуступенчатый эпитет.
3. *Гиперболический двуступенчатый эпитет.*
4. *Иронический двуступенчатый эпитет.*

В рамках синтагматики:

1. Уточняющий двуступенчатый эпитет.
2. Синонимический двуступенчатый эпитет.
3. Оксюморонный двуступенчатый эпитет.
4. *Антиклимакс.*
5. *Тавтологический двуступенчатый эпитет.*

6. Антономасийный двуступенчатый эпитет (отношения качества).

Важно отметить, что выделенные курсивом виды двуступенчатого эпитета встречаются в художественных текстах достаточно редко [Любовская, 2012, с. 118].

Специально для перевода двуступенчатых эпитетов О. Л. Любовская приводит следующую классификацию способов перевода:

1. Морфолого-синтаксический изоморфизм. Суть данной трансформации заключается в переводе двуступенчатого эпитета оригинала аналогичной структурой двуступенчатого эпитета русского языка, например: *implacably resentful stare* (Adv + Adj + N) > неумолимо враждебным взором (Adv + Adj + N) [Любовская, 2012, с. 32].
2. Совпадение морфологических характеристик при синтаксической перекомпоновке. При переводе двуступенчатого эпитета осуществляется перекомпоновка элементов структуры. *Moan, indescribably sad* (N + Adv + Adj) > невыразимо тоскливый вой (Adv + Adj + N) [Там же].
3. Добавление компонентов в исходную структуру. Декомпрессия. Помимо прямой морфолого-синтаксической передачи в структуру двуступенчатого эпитета добавляются уточняющие компоненты. *Wickedly casual remark*(Adv + Adj + N)> нарочито небрежно брошенная фраза (Adv + Adv + Adj + N) [Там же].
4. Компрессия. Структура исходного двуступенчатого эпитета передаётся более компактным словосочетанием. *Passionately spiritual order* (Adv + Adj + N) > страстной одухотворённости (Adj + N) [Там же].
5. Функциональная замена. При данной трансформации один из компонентов двуступенчатого эпитета заменяется на другую часть речи. *Tremulously uncertain hands* (Adv + Adj + N) > неловкими дрожащими руками (Adj + Adj + N) [Любовская, 2012, с. 33].
6. Функциональная замена и декомпрессия. Связка трансформаций 3 и 5. Декомпрессия часто представлена вкраплением новых дополнительных

элементов, например союза или наречия *His briskly laconic manner* (Adv + Adj + N) > его резкая и лаконичная манера (Adj + conj + Adj + N) [Там же].

7. Преобразование исходной структуры в простое или придаточное предложение. *Amiably grumbling part* (Adv + Adj + N) > воркотня его была вполне дружелюбной (Clause) [Там же].
8. Преобразование исходной структуры в причастный или деепричастный оборот. *Strangely immobile smile* (Adv + Adj + N) > с застывшей на губах улыбкой (Participial Construction) [Любовская, 2012, с. 34].
9. Сравнительный оборот. *Idly attentive eye* (Adv + Adj + N) > словно от нечего делать внимательным взглядом следовал (сравнительный оборот) [Там же].
10. Перевод исходной структуры распространённым определением. *Naturally taciturn man* (Adv + Adj + N) > молчаливый от природы человек (распространённое определение) [Там же].
11. Нулевой перевод. *miserably vivid light* (Adv + Adj + N) > zero translation [Там же].

В рамках исследования было принято решение остановиться на классификации О. Л. Любовской, поскольку она лучше всего подходит целям работы.

Поскольку двуступенчатый эпитет состоит чаще всего из наречия и прилагательного, стоит рассмотреть детальнее функции этих частей речи в художественных текстах. Так, И. Р. Гальперин отмечает наличие у прилагательного субъективно-оценочных качественных свойств. При этом прилагательное приобретает особую эмоциональность, когда субъективно-оценочные значения начинают сильнее наслаиваться на предметно-логическое значение. В результате этого процесса семантика слова становится более широкой, размытой [Гальперин, 1958, с. 117].

Говоря о наречиях, Д. З. Сайфуллаева отмечает, что поскольку наречия часто образуются от прилагательных, то их стилистические особенности

часто оказываются связаны: так, образованные от качественных прилагательных наречия сохраняют экспрессивность, а образованные от относительных или притяжательных прилагательных приобретают дополнительные оттенки и могут использоваться в художественно-выразительных средствах текста. Наречия дополняют другие части речи, придают высказываниям субъективную окраску, а также помогают придать речи героев естественности, живости, разговорных оттенков. Наречия усиливают силу признаков, передают эмоциональный окрас текста [Сайфуллаева, 2025, с. 520-521]. Последняя особенность представляет для нас особый интерес, поскольку в двустороннем эпитете именно наречие чаще всего определяет смысл всего эпитета [Любовская, 2012, с. 31].

Рассмотрим теперь особенности перевода стилистических средств. Л. М. Зиганшина и А. А. Благовещенская отмечают, что самым оптимальным способом перевода эпитетов является поиск в языке перевода таких эквивалентов, которые по экспрессивности будут совпадать с лексическими единицами, использованными в оригинале. В некоторых случаях эпитет удаётся передать при помощи дословного перевода, но и тогда приходится проводить некоторые художественные преобразования [Зиганшина, Благовещенская, 2020, с. 12]. Зарубежный лингвист Л. Рура указывает, что адекватному переводу эпитета и любого средства выразительности в целом могут помешать такие факторы, как лексические лакуны и отклоняющаяся от нормы лексикализация. Эти факторы обусловлены разной культурой и языковым опытом разных народов. Также Л. Рура отмечает, что при переводе стилистических средств необходимо передать не только содержание оригинала, но и задумывавшееся эстетическое воздействие на читателя [Rura, 2010, p.3].

Отечественные лингвисты Е. М. Коломейцева и М. Н. Макеева считают, что трудности при переводе могут возникать вследствие разных национальных особенностей языков, которые проявляются и в стилистических системах. Несмотря на то, что языки обладают примерно

одинаковым набором стилистических приёмов, их функционирование в языках может отличаться: один и тот же приём может оказывать разное воздействие на носителей двух разных языков [Коломейцева, Макеева, 2004, с. 37]. Этой же позиции придерживаются Е. А. Булова и А. В. Турчина, обозначая культурные различия и национальные особенности языка как главные причины препятствия, которые встают перед переводчиком в ходе работы [Булова, Турчина, 2021, с. 97].

Эпитеты в художественном тексте следует передавать с учётом структурных и семантических особенностей, степени индивидуализированности, позиции по отношению к определяемому слову и его функции [Алексеева, 2001, с. 252-253].

Эту точку зрения поддерживают и дополняют С. С. Беркнер и О. Е. Вошина, приводя следующие 3 особенности перевода эпитетов:

1. Выбор того или иного переводческого приёма в каждом отдельном случае зависит от семантики, структуры и особенностей употребления стилистического приёма. Выбранное переводческое решение должно справиться с передачей прагматического и экспрессивно-образного содержания средства выразительности, использованного в оригинале.
2. При переводе стилистических приёмов что-то будет неизбежно упущено или добавлено, поскольку часто образные стилистические средства оригинала невозможно перевести при помощи такого же приёма. Несмотря на это, при помощи приёма компенсации, можно создать приём той же стилистической направленности.
3. Преобладать при переводе художественных средств выразительности будет третий тип эквивалентности, то есть смысловая близость перевода к оригиналу будет основана на общности значений использованных языковых средств. Это обусловлено тем фактом, что содержание стилистического приёма напрямую связано со значением языковых единиц, из которых оно состоит. Поскольку в разных языках значения единиц чаще всего не совпадают полностью, то и средства

выразительности не будут тождественны по смыслу. Несмотря на это, во многих случаях в переводе удаётся передать большую часть информации, заложенную в стилистический приём в оригинале [Беркнер, Вошина, 2003, с. 73].

Л. В. Бреева и А. А. Бутенко, ссылаясь на Н. В. Складчикову, выделяют следующие четыре параметра адекватности перевода художественных средств выразительности в плане содержания, отдавая при этом наибольшее значение первому параметру:

1. Параметр адекватности передачи семантической информации образом языка перевода.
2. Параметр адекватности передачи эмоционально-оценочной информации образом.
3. Параметр адекватности передачи экспрессивной информации.
4. Параметр адекватности передачи эстетической информации [Бреева, Бутенко, 1999].

Остановимся подробнее на параметре экспрессивности, упомянутом выше. Так, Т. М. Крючковой, экспрессивность – это родовое понятие, включающее в себя следующие параметры:

1. Образность, то есть способность языковых единиц вызывать определённые ассоциации.
2. Эмоциональность – способность языковых единиц отражать определённые переживания человека.
3. Оценочность, то есть выражение положительного или отрицательного отношения к предмету, о котором ведётся речь.
4. Интенсивность, то есть степень проявления какого-либо признака [Крючкова, 2006, с. 51].

Подводя итог всего вышесказанного, предлагаем следующие четыре критерия для оценки качества перевода двуступенчатых эпитетов:

1. Сохранение морфолого-синтаксической структуры.

2. Сохранение семантики и семантических отношений между компонентами.
3. Сохранение экспрессивности.
4. Сохранение стилистического регистра.

Выводы по первой главе

Перевод художественной литературы – одна из самых сложных задач, стоящих перед переводчиком. Ему необходимо знать культуру народа, с языка которого он переводит, сохранить индивидуальный стиль автора, стилистические приёмы, использованные в тексте, экспрессивную и эмоциональную окраску текста и свести собственные добавления, возникающие в результате использования переводческих трансформаций, к минимуму. Переводчик должен знать, в каких ситуациях использовать трансформации, а в каких лучше передать текст близко к оригиналу. Особенно сложной задачей в художественном переводе является перевод двуступенчатых эпитетов, за счёт необходимости передать их яркую эмоциональную и субъективную окраску и воздействие, оказываемое ими на читателя. Двуступенчатые эпитеты выделяются особой грамматической структурой: они могут быть представлены связкой либо наречия с прилагательным, либо наречием с причастием. Наконец, двуступенчатые эпитеты делятся на множество разных видов. Так, бывают следующие виды двуступенчатых эпитетов: метафорические, метонимические, гиперболические, иронические, уточняющие, синонимические, оксюморонные, антиклиматические, тавтологические, антономасийные. Всё это видовое многообразие представляет особую трудность для переводчика, поскольку ему необходимо приложить все усилия для сохранения как грамматической структуры, так и функции эпитета в переводе, что возможно далеко не всегда из-за отсутствия в языке перевода эквивалентных единиц.

Глава 2. Перевод двуступенчатых эпитетов в произведениях Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» и «Вино из одуванчиков»

2.1. Краткая справка о произведениях «451 градус по Фаренгейту» и «Вино из одуванчиков»

«451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери был издан в 1953. В произведении описывается вымышленное будущее Америки, где книги находятся под запретом, а за их уничтожение отвечают пожарные, в ряды которых входит главный герой по имени Гай Монтэг. В ходе произведения Гай начинает увлекаться чтением книг, которые раньше он только уничтожал, разочаровывается в обществе и становится изгоем, присоединяясь к группе кочевников, которые заучивают тексты книг, чтобы однажды передать их потомкам. В книге встречаются цитаты из произведений известных англоязычных авторов, таких как Уильям Шекспир или Джонатан Свифт, а также можно встретить цитаты из Библии.

Темы произведения за много лет подверглись множеству интерпретаций, в том числе их рассматривали как метафору цензуры и притеснения свободомыслия при тоталитаризме. Рэй Брэдбери написал книгу во времена маккартизма, и называл её реакцией на данные события. Позже автор также отмечал угрозу книжной культуре со стороны СМИ и телевидения.

В произведениях Рэя Брэдбери важное значение придаётся образу и образности. Автор использует двучленность образа для того, чтобы стянуть разнородные реалии в единое целое. При создании образа в произведениях Рэя Брэдбери акцент делается не только на внешних характеристиках персонажа, но и его психологическом портрете, то есть речи, поступках и переживаниях. Для создания образов в своих произведениях автор пользуется набором разнообразных стилистических средств, куда относятся метафоры, образные сравнения, эпитеты, гиперболы и олицетворения. Также характерным для писателя приёмом является ирония, которая помогает

придать юмористический оттенок некоторым фрагментам произведения [Кравец, 2022, с. 89].

Говоря конкретно про лингвостилистические средства произведения «451 градус по Фаренгейту» отметим, что в основе сюжета лежит метафора огня. На основе его двойственной природы писатель раскрывает двойственную природу человека как творца и разрушителя. Другой важной метафорой является метафора книги, которая также воплощает в себе человеческую природу как творца истории и носителя множества знаний и опыта. Другой примечательной особенностью языка автора является использование приёма антитезы. Так, писатель формирует 4 разных мира-антитезы: живое и мёртвое, абсолютная тишина и кричащая тишина, движение и статичность, сознательное и бессознательное. Ещё одним средством художественной выразительности в произведении являются олицетворения, с помощью которого автор наделяет мир неживых предметов жизнью, тем самым показывая глубину человеческой смерти [Федорович, 2022, с. 120-121].

Произведение «Вино из одуванчиков» было издано в 1957 году и сильно отличается как от «451 градус по Фаренгейту», так и от других произведений автора своей автобиографичностью. Сюжет разворачивается в городе, очень похожем на место, в котором свои летние каникулы проводил писатель. Произведение состоит из рассказов двух братьев, Дугласа и Тома, о событиях лета 1928 года. Данной книгой Рэй Брэдбери хотел показать важность сохранения в себе внутреннего ребёнка, его чистоту восприятия мира. Также писатель в ходе повествования исследует важность взаимоотношений между людьми, а также затрагивает темы необходимости творчества в жизни человека [АИФ].

Рэй Брэдбери рассказывает о живом мире и живых людях, в которых каждый день бурлит жизнь, и которые осознают это. Метафора в произведении выполняет когнитивную функцию, то есть функцию познания. С помощью неё читатель видит человеческое восприятие мира,

описываемого в произведении. Рэй Брэдбери изображает мир, который вызывает трепет в сердце любого человека. Писатель указывает на чуткость и хрупкость мира. Также автор вновь прибегает к приёму олицетворения, наделяя неживые предметы жизнью: «lonely road», «grass whispered». Писатель прибегает к ярким и красочным описаниям, позволяя читателю одновременно проникнуться миром, который создал писатель, и приблизиться к его восприятию мира. Это раскрывается с помощью других приёмов, которые использует Рэй Брэдбери, а именно частого использования восклицательных предложений, с помощью которых автор как бы обращается к читателю, и апофеоза (намеренного обрывания фразы), который даёт возможность задуматься, найти ответы внутри себя, сделать какой-либо выбор [Федорович, 2022, с. 121-123].

2.2. Анализ перевода двуступенчатых эпитетов

Всего в ходе работы методом сплошной выборки было отобрано 73 примера использования двуступенчатых эпитетов (см. Приложение А), после чего были выявлены способы их перевода. Подробно были разобраны 25 примеров, представлявшие наибольший интерес для анализа.

1-2. Оригинал: «It was not the hysterical light of electricity but-what? But the **strangely comfortable** and rare and **gently flattering light** of the candle» (Adv + Adj + N, Adv + Adj + N, уточняющие ДЭ)

Перевод: «То был не электрический свет, пронзительный и резкий, а **странно успокаивающее, мягкое мерцание** свечи» (Adv + Ptcp + N (уточняющий ДЭ), Adj + N).

В данном примере переводчица применила сразу несколько трансформаций: во-первых, при помощи приёма функциональной замены прилагательное «comfortable» было передано причастием «успокаивающее». Во-вторых, была произведена компрессия: двуступенчатый эпитет «gently flattering» был передан только прилагательным «мягкое». Таким образом, морфолого-синтаксическая структура эпитетов сохранена не была.

Семантика эпитетов была сохранена только в одном случае: «странно успокаивающее» является уточняющим ДЭ, как и исходный «strangely comfortable». При этом экспрессивность и стилистический регистр сохранены полностью, поскольку двуступенчатый эпитет «gently flattering light» (нежно мерцающий свет) был передан при помощи словосочетания «мягкое мерцание», которое создаёт тот же образ, что и оригинальный ДЭ. Стилистический регистр также был сохранён.

3. Оригинал: «Complete darkness, not a hint of the silver world outside, the windows **tightly shut**, the chamber a tomb-world where no sound from the great city could penetrate» (N + Adv + Ptcp, уточняющий ДЭ)

Перевод: «Окна **плотно закрыты**, и комната похожа на могилу, куда не долетает ни единый звук большого города» (N + Adv + Ptcp, уточняющий ДЭ)

В данном примере мы можем наблюдать перевод при помощи морфолого-синтаксического изоморфизма. ДЭ «плотно закрыты» полностью повторяет структуру исходного ДЭ «tightly shut», которой является связка существительного с наречием и причастием. Таким образом, соблюдаются все 4 критерия: сохраняется морфолого-синтаксическая структура эпитета, семантические отношения между компонентами, экспрессивность и стилистический регистр.

4. Оригинал: «He stood very straight and listened to the person on the dark bed in the **completely featureless** night» (Adv + Adj + N, уточняющий ДЭ)

Перевод: «Монтэг резко выпрямился и прислушался к дыханию той, что лежала на постели в **кромешном мраке** комнаты...» (Adj + N)

В данном примере можно увидеть приём компрессии и функциональной замены: в переводе было решено исключить прилагательное «featureless», означающее «лишённый отличительных признаков». Наречие «completely» было передано прилагательным «кромешный». Таким образом, переводчица усилила ощущение темноты, которое было в комнате, но при этом очень сильно изменила экспрессивность, а конкретнее параметр

образности, не передав характеристику той ночи, как не отличающейся от других. Мы считаем это серьёзной ошибкой и предлагаем свой вариант перевода: «Стояла ничем не примечательная ночь. Он резко выпрямился и прислушался к дыханию человека, лежавшего на кровати в тени», где наречие «completely», где двуступенчатый эпитет «completely featureless night» был передан при помощи отдельного простого предложения «Стояла ничём не примечательная ночь». В результате не получается передать морфолого-синтаксические характеристики и семантические отношения между компонентами, но удаётся передать экспрессивность и стилистический регистр, поскольку в переводе та ночь характеризуется, как не отличающаяся от других.

5. Оригинал: «The other machine was operated by an **equally impersonal** fellow in nonstainable reddish-brown overalls» (Adv + Adj + N, уточняющий ДЭ)

Перевод: «Обслуживаемая вторым **таким же бесстрастным** человеком в красновато-коричневом комбинезоне, она выкачивала кровь из тела и заменяла ее свежей кровью и свежей плазмой» (Pron + Adj + N)

При переводе наречия «equally» переводчик использовала приём грамматической замены, передав его местоименным прилагательным «такой» вместе с частицей «же», тем самым произведя функциональную замену. Прилагательное «impersonal» было передано прилагательным «бесстрастный», что, на наш взгляд, некорректно, поскольку при сравнении значений этих лексических единиц можно выявить значительное несоответствие. Так, согласно Cambridge Dictionary, «impersonal – without human warmth; not friendly and without features that make people feel interested or involved» «Бесстрастный – неподверженный страстям, не проявляющий страсти; невозмутимый, спокойный. Выражающий невозмутимость, спокойствие». Таким образом, в русском языке у прилагательного «бесстрастный» мы не находим негативной коннотации, заложенной у прилагательного «impersonal» (not friendly). Предлагаем свой

вариант перевода, адекватно передающий экспрессивность оригинала, с использованием прилагательного «равнодушный – безразличный, безучастный к людям, к окружающему, происходящему. Не испытывающий интереса, влечения, склонности к кому-, чему-либо» и приёма функциональной замены: «Вторым аппаратом управлял *такой же равнодушный парень*, одетый в немаркий красновато-коричневый комбинезон» (Pron + Adj + N). Сохраняется экспрессивность и стилистический регистр оригинала.

6-8. Оригинал: «The Mechanical Hound slept but did not sleep, lived but did not live in its **gently humming, gently vibrating, softly illuminated** kennel back in a dark corner of the firehouse» (Adv + Ptcp + N, Adv + Ptcp + N, Adv + Adj + N, уточняющие ДЭ)

Перевод: «Механический пес спал и в то же время бодрствовал; жил и в то же время был мертв в своей **мягко гудящей, мягко вибрирующей, слабо освещенной** конуре в конце темного коридора пожарной станции» (Adv + Ptcp + N, Adv + Ptcp + N, Adv + Ptcp + N, уточняющие ДЭ)

Для перевода эпитетов переводчик воспользовалась приёмом морфолого-синтаксического изоморфизма, передав связки наречий с причастиями «gently humming» и «gently vibrating» такими же связками наречий с причастиями «мягко гудящий» и «мягко вибрирующий». При переводе третьего эпитета переводчица решила передать наречие «softly» наречием «слабо». «Softly – gently; not loudly or forcefully». Прилагательное «слабый» носит в себе значение недостатка силы; чего-то ниже нормы. Соответственно, нельзя сказать, что перевод передаёт экспрессивность оригинала, и поэтому предлагаем свой вариант: «Механический пёс одновременно и спал, и бодрствовал, одновременно был и жив, и мёртв. Он лежал в своей тихо гудящей. тихо вибрирующей и нежно освещённой конуре в тёмном углу пожарной части». Поскольку в оригинале наряду с двуступенчатыми эпитетами используется также стилистический приём нарушения ожиданий (в первых двух эпитетах автор применяет наречие

«gently», а в третьем внезапно меняет его на наречие «softly»), то важно было передать это и в переводе для сохранения стилистического эффекта, оказываемого на читателя. Было решено перевести «softly illuminated» как «нежно освещённый» во-первых, из-за того, что такое значение для «softly» даёт Cambridge Dictionary, а во-вторых, из-за высокой совместной частоты прилагательного «нежный» и существительного «свет» (184 в НКРЯ), что можно перенести и на связку наречия «нежно» с причастием «освещённый». Из-за этого пришлось передать перевод наречий «gently» как «тихо», что соответствует одному из определений слова: «gently – **slightly** or gradually». Таким образом, нам удалось соблюсти все 4 критерия оценки перевода: морфолого-синтаксическую структуру, семантические отношения между компонентами (эпитеты как в переводе, так и в оригинале, являются уточняющими), экспрессивность и стилистический регистр.

9. Оригинал: «The dim light of one in the morning, the moonlight from the open sky framed through the great window, touched here and there on the brass and the copper and the steel of the **faintly trembling** beast» (Adv + Ptcp + N, уточняющий ДЭ)

Перевод: «Бледный свет ночного неба проникал через большое квадратное окно, и блики играли то тут, то там на медных, бронзовых и стальных частях механического зверя. Свет отражался в кусочках рубинового стекла, слабо переливался и мерцал на тончайших, как капилляры, чувствительных нейлоновых волосках в ноздрях этого странного чудовища, **чуть заметно вздрагивающего** на своих восьми паучьих, подбитых резиной лапах» (Participial Construction)

Здесь переводчик преобразовывает двуступенчатый эпитет «faintly trembling beast» в причастный оборот «чуть заметно вздрагивающего на своих восьми паучьих, подбитых резиной лапах». Таким образом, не сохраняется морфолого-синтаксическая структура эпитета и семантические отношения между компонентами, но сохраняется экспрессивность и стилистический регистр: перевод создаёт тот же образ, оценочность,

передаёт ту же эмоциональность и интенсивность, в чём можно убедиться сопоставив значения использованных слов: «чуть – совсем немного, слегка, в незначительной степени», «вздрагивать – непроизвольно делать телом резкие судорожные движения» и «faintly – slightly or not strongly», «trembling – shaking slightly in a way that you cannot control».

10. Оригинал: «The Hound half rose in its kennel and looked at him with green-blue neon light flickering in its **suddenly activated** eye bulbs» (Adv + Ptcp + N, уточняющий ДЭ)

Перевод: «Пес приподнялся в конуре и взглянул на Монтэга **внезапно ожившими**, полными зелено-синих неоновых искр глазами» (Adv + Ptcp + N, метафорический ДЭ)

Наречие «suddenly» было передано эквивалентом «внезапно». Причастие «activated» передано причастием «ожившими». Этот метафорический вариант перевода одушевляет механического пса. Мы не согласны с данным решением, поскольку это серьёзно нарушает экспрессивность оригинала и придаёт окраску, которую не задумывал автор, ведь и до этого, и после, он описывает пса как нечто неживое, что только исполняет приказы, заложенные в него программой. Предлагаем следующий вариант перевода, где причастие «activated» передано причастием «зажёгшимися» с помощью приёма морфолого-синтаксического изоморфизма: «Пёс слегка приподнялся в конуре и взглянул на него *внезапно зажёгшимися* глазами, в которых мерцали зелёно-синие неоновые огоньки» (Adv + Ptcp + N, уточняющий ДЭ). В данном варианте сохраняются все 4 критерия, выведенные нами в теоретической части.

11. Оригинал: «Once he saw her shaking a walnut tree, once he saw her sitting on the lawn knitting a blue sweater, three or four times he found a bouquet of late flowers on his porch, or a handful of chestnuts in a little sack, or some autumn leaves **neatly pinned** to a sheet of white paper and thumb-tacked to his door» (N + Adv + Ptcp, уточняющий ДЭ)

Перевод: «Один раз он видел, как она трясла ореховое дерево, в другой раз он видел ее сидящей на лужайке — она вязала синий свитер; три или четыре раза он находил на крыльце своего дома букетик осенних цветов, горсть каштанов в маленьком кулечке, пучок осенних листьев, **аккуратно приколотый** к листу белой бумаги и прикрепленный кнопкой к входной двери» (N + Adv + Ptcp, уточняющий ДЭ)

В данном примере мы можем увидеть приём морфолого-синтаксического изоморфизма: связка наречия с причастием «neatly pinned» связкой тех же частей речи «аккуратно приколотый», тем самым сохраняется морфолого-синтаксическая структура эпитета. Сохраняются также семантические отношения между компонентами (и в переводе, и в оригинале мы можем наблюдать уточняющий ДЭ). Наконец, сохраняются экспрессивность и стилистический регистр.

12. Оригинал: «These men who looked steadily into their platinum igniter flames as they lit their **eternally burning** black pipes» (Adv + Ptcp + N, гиперболический ДЭ)

Перевод: «Они спокойно, не шурясь и не моргая, глядели на огонь платиновых зажигалок, раскуривая свои **неизменные** черные трубки» (Adj + N)

В данном примере мы видим приём компрессии и функциональной замены: было опущено причастие «burning». Наречие «eternally» было переведено как прилагательное «неизменные». Мы не согласны с данным переводом, поскольку здесь полностью нарушен создаваемый оригиналом образ: в исходном тексте автор, с помощью гиперболического двуступенчатого эпитета подчёркивает, что рабочие постоянно курили свои трубки. В переводе же передаётся совсем другая мысль, что трубки рабочих никогда не менялись и они курили только из этих конкретных чёрных трубок. В связи с этим предлагаем свой вариант перевода: «Они пристально наблюдали за огнём своих платиновых зажигалок, пока раскуривали свои чёрные трубки, которые *словно никогда не гасли*» (сравнительный оборот).

Он передаёт экспрессивность и регистр оригинала, но при этом не сохраняет семантические отношения между компонентами и морфолого-синтаксическую структуру.

13. Оригинал: «In the dim, wavering light, a page hung open and it was like a snowy feather, the words **delicately painted** thereon» (N + Adv + Ptcp, уточняющий ДЭ)

Перевод: «В слабом неверном свете открытая страница мелькнула, словно белоснежное перо с **начертанным на нем узором** слов» (распространённое определение)

В данном примере можно наблюдать перевод исходной структуры распространённым определением. Так, наречие «delicately», означающее «очень осторожно» было передано существительным «узор», поскольку узор уже подразумевает под собой какое-либо аккуратное переплетение линий и контуров. Причастие «painted», которое можно определить как «surface, covered in paint» было решено передать семантически сходным причастием «начертанный», означающий «такой, который был написан, изображён буквами», при котором мы можем наблюдать местоимение с предлогом «на нём». Таким образом, соблюдаются только критерии сохранения экспрессивности и стилистического регистра.

14. Оригинал: «He felt he was one of the creatures **electronically inserted** between the slots of the phono-colour walls, speaking, but the speech not piercing the crystal barrier» (N + Adv + Ptcp, уточняющий ДЭ)

Перевод: «Ему показалось, что он тоже превратился в одно из странных существ, **живущих** между стеклянными перегородками телевизорных стен» (Participial Construction)

В данном примере переводчик опустила наречие «electronically», которое в оригинальном тексте служит для подчёркивания искусственности передач, которые смотрит жена главного героя, а также решила передать «inserted» как «живущими», что мы находим серьёзным искажением экспрессивности оригинала, поскольку на протяжении всего рассказа в целом

автором не раз подчёркивается неестественность данных шоу, отсутствие в них какой-либо жизни: у героев нет имён, они постоянно ведут разговоры ни о чём, зрители даже не знают, кем они приходится друг другу. Вследствие этого предлагаем свой перевод, выполненный с помощью функциональной замены, а также преобразования исходной структуры в причастный оборот: наречие «electronically» мы заменили на прилагательное «электронный» и сделали простым эпитетом к слову «существо». Причастие «inserted» было принято логически развить до «обитающих», поскольку раз существ помещали «между стенами», то там они и обитают. Это также помогло не придавать им излишнюю одушевлённость. В результате получилось следующее предложение: «Ему показалось, что он тоже стал одним из *электронных существ, обитающих между телевизорными стенами*. Монтэг пытался что-то сказать, но слов не было слышно по ту сторону стеклянного барьера». В переводе удалось сохранить экспрессивность и регистр оригинала.

15. Оригинал: «But the public, knowing what it wanted, **spinning happily**, let the comic-books survive» (N + Ptcp + Adv, уточняющий ДЭ)

Перевод: «Но читатель прекрасно знал, что ему нужно, и, **кружась в вихре веселья**, он оставил себе комиксы» (Misrelated Participle)

В данном примере можно увидеть преобразование исходной структуры в деепричастный оборот. Причастие «spinning» было заменено деепричастием «кружась», а наречие «happily» преобразовано в существительное «веселье». Также в состав оборота входит существительное «вихрь» с предлогом. Перевод соответствует критериям сохранения экспрессивности и стилистического регистра.

16. Оригинал: «The other firemen waited behind him, in the darkness, their faces **illuminated faintly** by the smouldering foundation» (N + Ptcp + Adv, уточняющий ДЭ)

Перевод: «За ним молча стояли другие пожарники; их лица **освещал слабый отблеск** догорающих огней» (Clause)

В данном примере мы наблюдаем преобразование исходной структуры в простое предложение. Так, причастие «illuminated» было заменено глаголом «освещал», а наречие «faintly» прилагательным «слабый», которое переводчик решила использовать вместе с добавленным существительным «отблеск». Данная трансформация оправдана тем, что невозможно при переводе на русский язык сохранить двуступенчатый эпитет, поскольку конструкция «слабо освещённые лица» не характерна для художественного произведения и звучит в нём неестественно. Сохраняется только стилистический регистр, поскольку в переводе создаётся другой образ освещения: лица освещал не сам огонь, а отблеск на шлемах.

17. Оригинал: «<...> they were plummeting down to land, one by one, here, there, **softly kneading** the streets where, turned back to beetles, they shrieked along the boulevards or, as suddenly, leapt back into the air, continuing their search» (Pron + Adv + Ptcp, метафорический ДЭ)

Перевод: «Затем они стали опускаться: тут один, там другой — они садились на улицу и, превратившись в жуков-автомобилей, с ревом мчались по бульварам, чтобы немного погодя опять подняться в воздух и продолжать поиски» (Нулевой перевод)

В данном примере переводчик использует приём нулевого перевода, никак не стараясь передать двуступенчатый эпитет. В исходном тексте мы можем наблюдать метафорический ДЭ. Метафора основана на сходстве того, как летающие автомобили приземлялись на улицы и того, как люди разминают тесто. Предлагаем свой вариант перевода данного ДЭ при помощи сравнительного оборота, который пусть и не сохраняет морфолого-синтаксическую структуру и семантику исходной единицы, передаёт экспрессивность и стилистический регистр: «Один за одним, то тут то там приземлялись на улицы, **словно нежно разминали** их, после чего, превратившись в жуков-автомобилей, начинали мчаться по бульварам, а потом, так же внезапно, взмывали назад в воздух, чтобы продолжить поиски» (сравнительный оборот).

18. Оригинал: «Mildred, **leaning anxiously**, nervously, as if to plunge, drop, fall into that swarming immensity of colour to drown in its bright happiness» (N + Ptcp + Adv, уточняющий ДЭ)

Перевод: «Она **жадно тянулась** к ним, словно хотела броситься в этот водоворот красок и движения, нырнуть в него, окунуться, утонуть в его призрачном веселье» (Clause)

В данном примере можно увидеть преобразование исходной структуры в простое предложение: так, причастие «leaning» было заменено глаголом «тянулась». Наречие «anxiously» (с нетерпением) было передано наречием «жадно». «Anxiously – in a way that shows you are worried or nervous; in a way that shows **you are eager to get** or do something». Сравним определение «anxiously» с определением наречия «жадно»: «Жадно – быстро, сразу; с **нетерпением**, с напряжённым вниманием». Как можно заметить, оба слова подразумевают острое желание что-либо сделать («eager to get» и «с нетерпением»), а значит, перевод не нарушает экспрессивность оригинала. Сохраняется также и стилистический регистр.

19. Оригинал: «But in his mind, a cool wind started up and blew out of the ventilator grille at home, softly, **softly chilling** his face» (N + Adv + Ptcp, уточняющий ДЭ)

Перевод: «Снова он стоял в передней своего дома, и струя воздуха из знакомой вентиляционной решетки **холодила** ему лицо» (Clause)

В данном предложении вновь было использовано преобразование исходной структуры в простое предложение. Уточняющий ДЭ «wind softly chilling» был передан при помощи предложение «струя воздуха холодила ему лицо». Так, были соблюдены критерии сохранения экспрессивности и стилистического регистра.

20. Оригинал: «<...> she saw her own face reflected there, in a mirror instead of a crystal ball, and it was such a **wildly empty** face, all by itself in the room, touching nothing <...>» (Adv + Adj + N, метафорический ДЭ)

Перевод: «<...> она увидела на стенах свое лицо, лицо, **ужасающее своей пустотой**, одно в пустой комнате, пожирающее глазами самое себя» (Participial Construction)

В данном примере используется метафорический ДЭ. Метафора основана на переносе внутреннего чувства опустошения (empty) на внешние физические признаки лица. Переводчик преобразовывает исходную структуру в причастный оборот: наречие «wildly» было передано причастием «ужасающее». «Wildly – in an uncontrolled or extreme way». Следовательно, раз лицо героини было, дословно «чрезмерно пусто», то есть не выражало никаких эмоций, то оно вполне могло пугать своим крайним равнодушием, откуда и получается «ужасающее». При этом благодаря сохранению образа пустоты метафора сохраняется и в переводе. Лицо всё ещё выражало душевную опустошённость. Следовательно, экспрессивность и стилистический регистр оригинала сохранены.

Далее разберём двуступенчатые эпитеты из произведения «Вино из одуванчиков» в переводе Эдварды Кабалевской.

21. Оригинал: «Mrs. Elmira Brown's foot hurt her in the middle of the night, so she got up and went down to the kitchen and ate some cold chicken and made a neat, **painfully accurate list** of things» (Adv + Adj + N, метафорический ДЭ)

Перевод: «Среди ночи Эльмира Браун поднялась: очень болела нога; она пошла в кухню, съела кусок холодного цыпленка, потом **старательно составила точный список всех своих бед и несчастий**» (Clause)

Вданномпримереможно наблюдать пример метафорического эпитета. Для раскрытия метафоры приведём более широкий контекст сцены. Так, Эльмира Браун в сюжете – это жительница города, характерной чертой которой является неуклюжесть. Она постоянно спотыкается о препятствия, роняет предметы на ноги, получает травмы в результате случайных происшествий. Также в её доме постоянно пропадают или случайно ломаются вещи. В сцене, которая приводится в примере, она составляет список всех своих

неудач за последний год. Следовательно, автор переносит данные неудачи на характеристику списка, называя его «painfully accurate», то есть «болезненно точным». Переводчик приняла решение не передавать данную метафору и преобразовала исходную структуру ДЭ в простое предложение. В результате данной трансформации теряется морфолого-синтаксическая структура и семантические отношения между компонентами двуступенчатого эпитета, но при этом сохраняется экспрессивность (поскольку образ, задумывавшийся автором, всё ещё донесён до читателя, а также не изменены оценочность, эмоциональность и интенсивность) и стилистический регистр.

22. Оригинал: «The town was, after all, only a large ship filled with **constantly moving survivors**, bailing out the grass, chipping away the rust» (Adv + Ptcp + N, гиперболический ДЭ)

Перевод: Ведь город, в конце концов, всего лишь большой, потрепанный бурями корабль, на нем полно **народу, и все хлопочут без устали** вычерпывают воду, обкалывают ржавчину (Clause)

Здесь можно наблюдать гиперболический ДЭ «constantly moving survivors» (дословно: постоянно двигающиеся выжившие). Очевидно, что люди не могли постоянно заниматься какой-либо деятельностью и им обязательно нужен был какой-либо отдых. В переводе мы можем наблюдать преобразование структуры ДЭ в простое предложение с сохранением гиперболы: «хлопочут без устали», выраженной связкой глагола с наречием. Таким образом, вновь не сохраняется морфолого-синтаксическая структура и семантика ДЭ из-за его отсутствия. Также не передаётся стилистический регистр: «без устали» является разговорной лексической единицей [Академик], тогда как в оригинале лексические единицы принадлежат к нейтральному регистру. Сохранена только экспрессивная характеристика высказывания.

23. Оригинал: Blackness could come swiftly, swallowing; in one **titanically freezing moment** all would be concluded (Adv + Ptcp + N, уточняющий ДЭ)

Перевод: Тьма поглотит в одно мгновение; одно **чудовищное, леденящее мгновение** – и все кончено (Adj + Adj + N)

Здесь наблюдается пример уточняющего ДЭ. Так, «*titanically – in a way that is extremely powerful, strong, important or large*». При переводе было использовано приём функциональной замены: наречие было передано при помощи прилагательного «чудовищный», а причастие «*freezing*» прилагательным «леденящее». В результате перевода сохраняется только стилистический регистр оригинала. Экспрессивность нарушена из-за того, что «*titanically*» не носит значения, связанного с чудовищностью. В связи с этим предлагаем свой вариант с использованием распространённого определения, где сохраняется экспрессивность и стилистический регистр оригинала: «Тьма могла прийти и быстро всё поглотить. Всё закончилось бы за одно **до костей пробирающее холодом мгновение**».

24. Оригинал: A cat moved unseen among the hypnotized dogs and boys to purr against the garage door, in the sound of snow-waves crumbling down a faraway and **rhythmically breathing shore** (Adv + Ptcp + N, метафорический ДЭ)

Перевод: Между замороженными собаками и мальчишками невидимкой проскользнула кошка и замурлыкала у дверей гаража; а из-за гаража слышался шорох снежно-белой пены, **мерное дыхание прибоя** у далеких-далеких берегов... (Adj + N + N)

В оригинале представлен метафорический эпитет «*rhythmically breathing shore*». Метафора заключается в сравнении того, как к берегу прибывают и убывают волны с движением грудной клетки при дыхании. В переводе используется функциональная замена (наречие «*rhythmically*» передано прилагательным «мерное», а причастие «*breathing*» существительным «дыхание») с декомпрессией (добавлено существительное «прибой»). Так, в переводе сохраняются исходная экспрессивность за счёт сохранения метафоры, а также стилистический регистр.

25. Оригинал: Inside, Grandfather, Douglas, and Tom saw him tinkering, making a minor adjustment here, eliminate friction there, busy among all those warm, wonderful, **infinitely delicate**, forever mysterious, and ever-moving **parts**(Adv + Adj + N, гиперболический ДЭ)

Перевод: «Дедушка, Дуглас и Том видели, как он захлопотал в доме – то поправит что-нибудь, то передвинет, то складку разгладит, то пылинку сдует – такой же деловитый винтик большой, удивительной, **бесконечно тонкой**, вечно таинственной, вечно движущейся **машины**» (Adv + Adj + N, гиперболический ДЭ)

В тексте произведения можно наблюдать гиперболический ДЭ «*infinitely delicate parts*» (бесконечно утончённые части). В переводе эпитет был передан при помощи морфолого-синтаксического изоморфизма: наречие «*infinitely*» передано наречием «бесконечно», а прилагательное «*delicate*» прилагательным «тонкий». Гиперболизация формы машины, передаваемая при помощи наречия «бесконечно», также сохранена в переводе.

Выводы по второй главе

В ходе практической части работы были проанализированы 73 примера перевода двуступенчатых эпитетов, из которых для 25 был составлен подробный анализ.

Из 73 примеров двуступенчатых эпитетов было встречено 15 случаев употребления структуры Adv + Adj + N/Pron, 29 случаев употребления структуры N/Pron + Adv + Ptcp, 18 случаев употребления структуры Adv + Ptcp + N/Pron и 11 случаев употребления структуры N/Pron + Adv + Adj. Говоря о семантических отношениях между компонентами, можно отметить, что в произведениях Рэя Брэдбери преобладают уточняющие ДЭ (63 примера использования). Также встречаются метафорические ДЭ (6 примеров использования) и гиперболические ДЭ (4 примера использования). На основании анализа способов перевода были составлены диаграммы,

отражающие частотность использования тех или иных способов для каждого из видов ДЭ.

Рисунок 1 – способы перевода уточняющих ДЭ (Т. Шинкарь)

Способы перевода уточняющих ДЭ (Э. Кабалевская)

Рисунок 2 – способы перевода уточняющих ДЭ (Э. Кабалевская)

Способы перевода метафорических ДЭ (Т. Шинкарь)

Рисунок 3 – способы перевода метафорических ДЭ (Т. Шинкарь)

Способы перевода метафорических ДЭ (Э. Кабалевская)

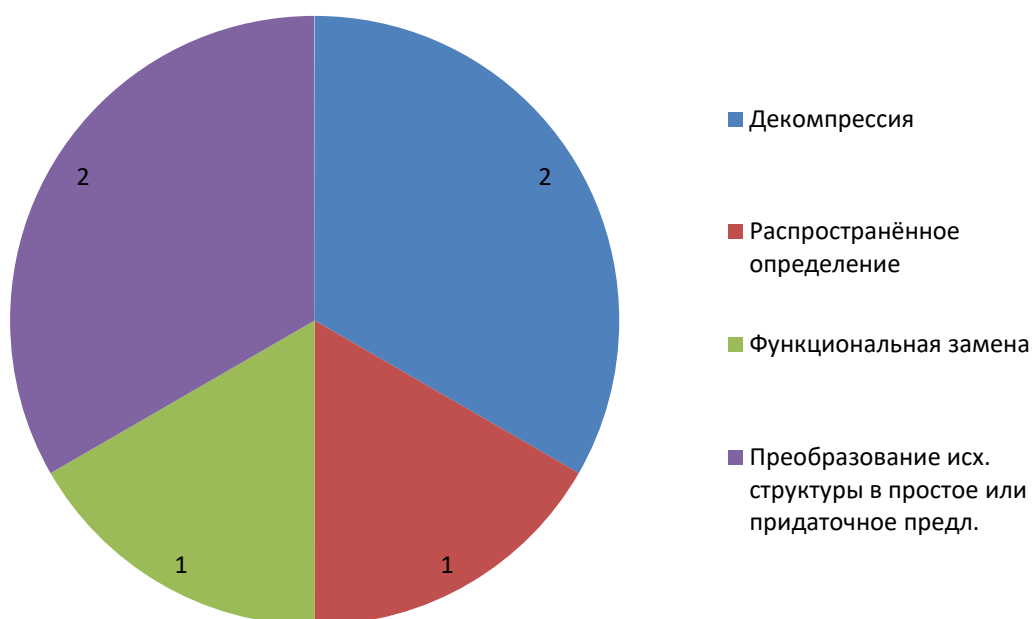

Рисунок 4 – способы перевода метафорических ДЭ (Э. Кабалевская)

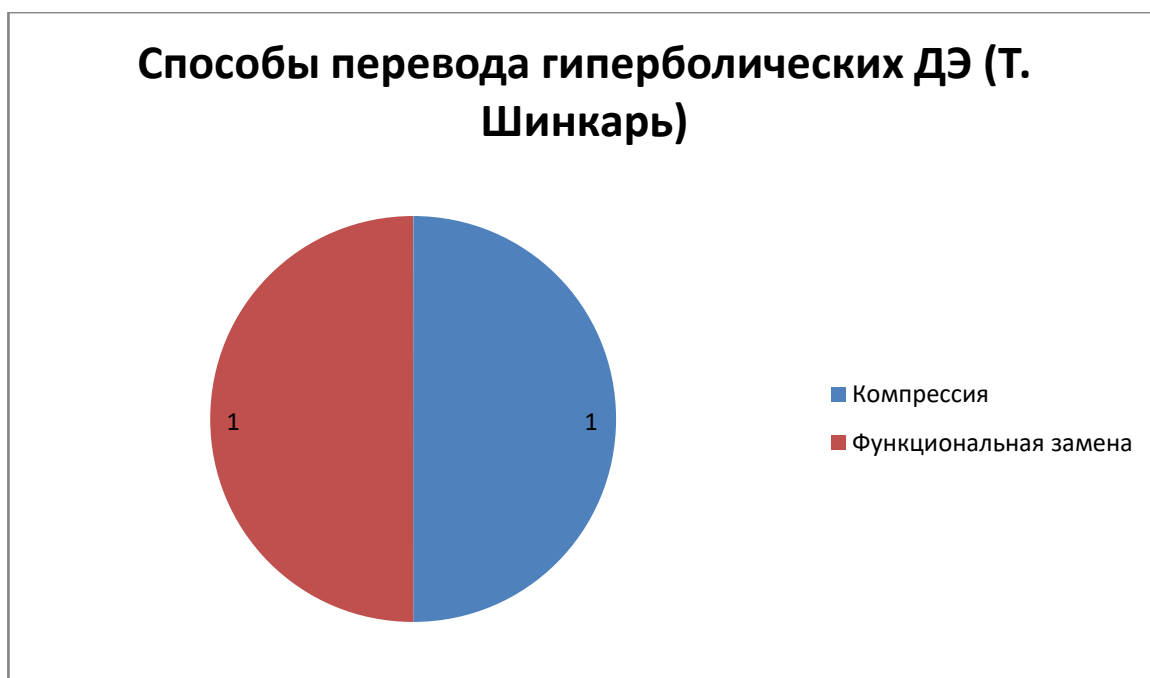

Рисунок 5 – способы перевода гиперболических ДЭ (Т. Шинкарь)

Рисунок 6 – способы перевода гиперболических ДЭ (Э. Кабалевская)

Анализ примеров по критериям, приведённым нами в первой части, показал следующее: в переводе произведения «451 градус по Фаренгейту» за авторством Т.Шинкарь морфолого-синтаксическая структура эпитетов

сохраняется только в 7 случаях, семантические отношения между компонентами – в 14, экспрессивность – в 43 случаях (в случаях несохранения предлагался собственный вариант перевода). Стилистический регистр совпадает во всех примерах перевода. Всего двуступенчатый эпитет был сохранён в 14 примерах из 51.

В переводе произведения «Вино из одуванчиков» за авторством Эдварды Кабалевской двуступенчатый эпитет сохраняется в 3 случаях из 22. Морфолого-синтаксическая структура эпитета была сохранена в 2 примерах, семантические отношения между компонентами – в 3, экспрессивность – в 20, и стилистический регистр – в 21.

Отметим, что в обоих переводах в случае сохранения морфолого-синтаксической структуры и/или семантических отношений между компонентами использовались приёмы морфолого-синтаксического изоморфизма и сохранения морфологических характеристик при синтаксической перекомпоновке, потому что они позволяют сохранить в языке перевода двуступенчатый эпитет за счёт использования эквивалентных единиц. Но часто переводчику мешают такие факторы, как лексическая сочетаемость и правила синтаксиса, из-за чего приходится прибегать к таким трансформациям, как преобразование исходной структуры в простое или придаточное предложение, компрессия и функциональная замена. Тем не менее, данные способы всё ещё позволяют передать основные для художественного произведения параметры, а именно экспрессивность и стилистический регистр.

Заключение

Художественный перевод является самым трудным видом перевода, поскольку для него переводчику приходится задействовать все свои знания как профессиональные, так и культурные. Данный вид перевода призван представить и обеспечить межкультурную коммуникацию между народами. Как и в любом другом виде перевода, переводчик должен грамотно и точно передать смысл, заложенный в текст произведения. Также переводчик обязан быть творческим человеком, поскольку одной из трудностей художественного перевода является частое использование различных выразительных средств речи, которые требуют от переводчика большой изобретательности.

В настоящей работе были рассмотрены способы перевода, используемые для перевода художественных произведений, а именно: теория соответствий Я. И. Рецкера, классификации переводческих трансформаций за авторством В. Н. Комиссарова, Л. С. Бархударова и А. Д. Швейцера и классификация способов перевода, разработанная специально для перевода двуступенчатых эпитетов за авторством О. Л. Любовской.

Также на основе множества научных трудов было рассмотрено понятие двуступенчатого эпитета, его разновидности и типы. Так, двуступенчатый эпитет – это эпитет, в котором процесс оценки предмета происходит в два этапа: сначала даётся эмоциональная или качественная характеристика объекта, а затем приводится характеристика характеристики. Были сформулированы следующие критерии оценки перевода двуступенчатых эпитетов: сохранение семантических отношений между компонентами, сохранение морфолого-синтаксической структуры, сохранение параметра экспрессивности, сохранение стилистического регистра.

В результате анализа перевода двуступенчатых эпитетов с английского языка на русский в произведениях Рэя Брэдбери было установлено следующее: в переводе Т. Шинкарь произведения «451 градус по Фаренгейту» уточняющие ДЭ чаще всего переводятся при помощи

компрессии (12), преобразования исходной структуры в простое или придаточное предложение (11), функциональной замены (6). Метафорические ДЭ – при помощи морфолого-синтаксического изоморфизма, сравнительного оборота, преобразования в причастный или деепричастный оборот, преобразования в простое или придаточное предложение (по 1 разу каждый). Гиперболический ДЭ переводится при помощи компрессии и функциональной замены (1).

Э. Кабалевская в переводе произведения «Вино из одуванчиков» передаёт уточняющие ДЭ при помощи: преобразования в простое или придаточное предложение (4), функциональной замены (3), распространённого определения и преобразования в причастный или деепричастный оборот (по 2 раза). Метафорические ДЭ переводятся с помощью декомпрессии (2), преобразования в простое или придаточное предложение (2), распространённого определения (1), функциональной замены (1). Для перевода гиперболических ДЭ используются преобразование исходной структуры в простое или придаточное предложение (1), преобразование в причастный или деепричастный оборот (1), морфолого-синтаксический изоморфизм (1).

Список использованных источников

1. АИФ. О чём книга «Вино из одуванчиков» Брэдбери и в чём её смысл? [Электронный ресурс] URL: <https://aif.ru/culture/book/o-chem-kniga-vino-iz-oduvanchikov-bredberi-i-v-chem-ee-smysl> (дата обращения: 21.04.2026)
2. Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб.: Союз, 2001. 288 с.
3. В. Н. Базылев. Художественный перевод // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. 2010. С. 214-217.
4. Баймухаметова К. И. Художественный перевод как адекватная интерпретация литературного текста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. №11 (804). С. 49-57.
5. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
6. Беркнер С. С., Вошина О. Е. Проблема сохранения индивидуального стиля автора и стиля произведения в художественном переводе (на примере произведений С. Моэма) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. №1. С. 71-73.
7. Бреева Л. В., Бутенко А. А. Лексико-стилистические трансформации при переводе. 1999 [Электронный ресурс] URL: <https://belraese2000.narod.ru/Trad/trasform01.htm> (дата обращения: 10.01.2026)
8. Бурова Е. А., Турчина А. В. Специфика передачи эпитетов при переводе художественных произведений с английского на русский язык // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. №11. С. 96-101.
9. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.

10. Герасимова Н. И. Художественный перевод как вид творчества // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. №1. С. 15-17.
11. Гималетдинова Г. К., Перминова М. А. Трудности художественного перевода английских эпитетов (на примере романа Н. Хорнби «Как стать добрым») // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2016. №5. С. 1392-1403.
12. Денина О. О. Использование переводческих трансформаций для достижения адекватности перевода // Вестник ОГУ. 2015. №11 (186). С. 186-191.
13. Зиганшина Л. М., Благовещенская А. А. Теоретические аспекты перевода эпитета в художественных произведениях // Научные достижения: теория, методология, практика. 2020. №1. С. 11-17.
14. Казакова Т. А. Художественный перевод: учебное пособие. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. 112 с.
15. Коломейцева Е. М., Макеева М. Н. Лексические проблемы перевода с английского языка на русский: учебное пособие. Тамбов: Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2004. 92 с.
16. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода: Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых: учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. М.: ЧеРо: Юрайт, 2000. 132 с.
17. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: Р.Валент, 2011. 408 с.
18. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
19. Кравец О. В. Средства создания образа в произведениях Рэя Брэдбери // The Scientific Heritage. 2022. №94. С. 88-89.
20. Крючкова Т. М. Понятие экспрессивности в современной лингвистике // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2006. №1 (1). С. 48-51.

21. Кухаренко В. А. Практикум з стилістики англійської мови: Підручник. Вінниця: Нова книга, 2000. 160 с.
22. Латышев Л. К. Технология перевода: учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов. М.: Академия, 2005. 320 с.
23. Любовская О. Л. Классификация семантических отношений компонентов двухступенчатого эпитета в парадигматическом и синтагматическом аспектах // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2018. №1. С. 115-123.
24. Любовская О. Л. Морфолого-синтаксические характеристики и приёмы перевода двухступенчатого эпитета с английского на русский язык // Вестник ЧелГУ. 2012. №36 (290). С. 31-35.
25. Москвин В. П. Эпитет как предмет теоретического осмысления // Грани познания. 2011. №4 (14). С. 66-70.
26. Мухаммедова Ф. Р. Художественный перевод как искусство // Наука, техника и образование. 2016. №2 (20). С. 136-137.
27. Опарина Е. О. Переводческое соответствие // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник, 2010. С. 131-134.
28. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
29. Сайфуллаева Д. З. Семантические и стилистические функции наречий // TANQIDIY NAZAR, TANLILiy TAFAKKUR VAINNOVATSION G'OYALAR. 2025. №6. С. 519-524.
30. Таривердиева М. А. Информативный и художественный перевод: общее и разное // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. №11 (804). С. 126-135.
31. Федорович Е. В. Лингвостилистические особенности прозы Р. Брэдбери (на материале произведений «451 градус по Фаренгейту» и «Вино из одуванчиков») // Гуманитарные и социальные науки. 2022. №4. С. 119-123.

32. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
33. Юсупов О. Н. Специфика художественного перевода // Наука и мир. 2014. №3 (7). С. 170-172.
34. Rura L. Analysis of translated tropes: metaphors, similes and analogies in a case study of the English & Dutch translations of the Russian poet Alexander Galich. Belgium: Ghent University College, 2010. 15 p.

Приложение А

<https://docs.google.com/document/d/1xICngogY2-eSAoX5VDtFzarbhDMerL17-eA4PpQ7r1A/edit?usp=sharing> (дата обращения: 03.06.2026)

Рисунок 7 – QR-код с ссылкой на общую выборку

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

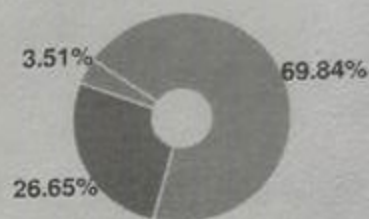
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П.
АСТАФЬЕВА"

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.VUZ

Автор работы: Богданова София Сергеевна
Самоцитирование
рассчитано для: Богданова София Сергеевна
Название работы: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДВУСТУПЕНЧАТОГО ЭПИТЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РАССКАЗОВ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение: Кафедра английской филологии

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ		26.65%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		69.84%
ЦИТИРОВАНИЯ		3.51%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%
ИИ-КОНТЕНТ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 16.03.2026

Структура документа: Проверенные разделы: основная часть с.6-23, 25-40, титульный лист с.1, содержание с.2, приложение с.45-64, введение с.3-5, выводы с.23-25
Модули поиска: Цитирование; ИПС Адилет; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Коллекция НБУ; Переводные заимствования по Коллекции открытых публикаций международных издательств; Публикации РГБ; Переводные заимствования; Профессиональная лексика; Патенты СССР, РФ, СНГ; Шаблонные фразы; PubMed; IEEE; Перефразирования по коллекции IEEE; Коллекция открытых публикаций международных издательств; Кольцо вузов; СМИ России и СНГ; Сводная коллекция научных работ Беларуси; Перефразирования по базе публикаций открытого доступа PubMed; Переводные заимствования по базе публикаций открытого доступа PubMed; Переводные заимствования IEEE; СПС ГАРАНТ: аналитика; Медицина; Публикации РГБ (переводы и перефразирования); Сводная коллекция ЭБС; Публикации eLIBRARY (переводы и перефраз...)

Работу проверил: Штейнгарт Елена Анатольевна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

05.05.2026

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

ОТЗЫВ

о выпускной квалификационной работе

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДВУСТУПЕНЧАТОГО ЭПИТЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РАССКАЗОВ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

студента факультета иностранных языков, обучающегося по очной форме
ФГБОУ ВО КГПУ им. В.П.Астафьева по направлению
45.03.02 - Лингвистика

Направленность (профиль) – Перевод и переводоведение (английский и
испанский языки)

Богдановой Софии Сергеевны

Актуальность данного исследования обусловлена возросшей потребностью в качественном художественном переводе, где двуступенчатый эпитет – устойчивая фигура в англоязычной прозе – представляет особую сложность из-за различий в грамматической структуре, порядка слов и стилистических нормах английского и русского языков. Такой эпитет несёт усиленную образность и эмоциональную окраску, которую трудно передать без потерь.

Работа имеет традиционную структуру и состоит из введения, двух глав, заключения. Структура работы логично выстроена. В первой главе описываются теоретические предпосылки и основания практического исследования. Автор демонстрирует способность к обобщению и систематизации.

Четко продуманная теоретическая база, разработанная и представленная во введении (где определяются актуальность, предмет, объект, цели, задачи и др.) и в первой главе, позволяет автору выстроить логичное, законченное исследование, прийти к аргументированным выводам.

София Сергеевна проанализировала способы перевода двуступенчатых эпитетов, сопоставила исходные двуступенчатые эпитеты в произведениях Рэя Брэдбери с их переводом на русский язык по четырем критериям, описанным в работе. В некоторых случаях, София Сергеевна представляла свои варианты перевода и давала им теоретическое обоснование. Качество проведенного анализа соответствует требуемому уровню.

Работа была апробирована на II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» в рамках XXV Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» в апреле 2026 г. Было занято **III место**.

По данному исследованию была написана статья, которая находится в печати (Материалы XXVI Всероссийской конференции «Актуальные

проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики», Красноярск, 2026 (РИНЦ)).

ВКР соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Её автор, Богданова София Сергеевна, заслуживает высокой оценки.

Научный руководитель,
кандидат филол. наук,
доцент кафедры английской филологии
КГПУ им. В.П. Астафьева

Штейнгатт Е.А.

СОГЛАСИЕ

на размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося
В ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Богданова София Сергеевна
(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу бакалавра / специалиста / магистра / аспиранта

на тему: Особенности перевода двуступенчатого эпитета (на материале англоязычных художественных рассказов и их переводов на русский язык)

(название работы)

(далее – ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенной по адресу [http:// elibr.kspu.ru](http://elibr.kspu.ru), таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

«05» мая 2026 г.
(дата)

(подпись)